Проблемы злоупотреблением процессуальными правами участниками процесса в арбитражном суде первой инстанции

Кириллова Мария Евгеньевна
магистр, Юридический факультет имени М.М. Сперанского, ИПиНБ РАНХиГС, mkirillova-24-01@ranepa.ru

В статье исследуются проблемы недобросовестного использования процессуальных прав участниками арбитражного судопроизводства на стадии рассмотрения дела в суде первой инстанции. Анализируются правовые и организационные трудности выявления злоупотреблений, рассматриваются типичные формы недобросовестного поведения, включая затягивание процесса, манипуляции с доказательствами и предоставление ложных сведений. Особое внимание уделяется недостаткам нормативного регулирования и правоприменительной практики. Автором предлагаются конкретные меры по совершенствованию процессуального законодательства и повышению эффективности судебного контроля за добросовестностью участников процесса.
Ключевые слова: арбитражный процесс, злоупотребление правом, суд первой инстанции, процессуальная добросовестность, доказательства, эстоппель, бремя доказывания, судебная практика.

Введение

Арбитражное судопроизводство традиционно строится на принципах состязательности и равноправия сторон. Эти фундаментальные начала предполагают, что каждый участник процесса использует предоставленные ему законом права для защиты собственных интересов, не нарушая при этом прав других лиц и не создавая препятствий для отправления правосудия. Однако на практике нередко встречаются случаи, когда процессуальные инструменты применяются не по назначению – для затягивания разбирательства, сокрытия значимой информации или введения суда в заблуждение.

Проблема приобретает особую остроту в суде первой инстанции, поскольку именно здесь формируется доказательственная база и принимается решение по существу спора. Недобросовестное поведение на этом этапе способно свести на нет все усилия противоположной стороны и существенно подорвать авторитет судебной власти.

Законодатель, закрепляя в части 2 статьи 41 АПК РФ обязанность добросовестно пользоваться процессуальными правами, не даёт чётких критериев, позволяющих отличить допустимую процессуальную активность от злоупотребления. Это порождает правовую неопределённость и возлагает на суды бремя самостоятельной квалификации поведения участников процесса[18].

Настоящая статья ставит своей целью систематизировать основные формы процессуальных злоупотреблений, выявить недостатки существующего правового регулирования.

Понятие и признаки злоупотребления процессуальными правами

Отсутствие легального определения злоупотребления процессуальными правами в АПК РФ является одной из главных проблем, затрудняющих единообразное применение законодательства. В отличие от материального права, где статья 10 ГК РФ содержит достаточно развёрнутую характеристику злоупотребления, процессуальный закон ограничивается лишь указанием на неблагоприятные последствия[1].

В доктрине сложилось понимание злоупотребления процессуальным правом как умышленного недобросовестного действия, внешне соответствующего формальным требованиям закона, но совершаемого с целью, противоречащей задачам судопроизводства. Такой подход акцентирует внимание на двух ключевых аспектах: объективном (действие формально правомерно) и субъективном (цель действия противоположна назначению права).

Судебная практика выработала критерий «очевидного отклонения» от стандартов добросовестного поведения. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, суд вправе признать поведение стороны недобросовестным по собственной инициативе, если недобросовестность явно усматривается из обстоятельств дела[2]. Это позволяет судам пресекать наиболее грубые нарушения даже при отсутствии заявления другой стороны.

Вместе с тем в научной литературе обращается внимание на то, что субъективный критерий (умысел) крайне сложно доказуем, а объективный (несоответствие назначению права) оставляет широкий простор для судейского усмотрения. Представляется, что оптимальным является сочетание обоих подходов с акцентом на объективную сторону: злоупотребление налицо, если поведение участника процесса объективно не соответствует тому, что можно было бы ожидать от добросовестного лица в аналогичной ситуации.

В юридической науке разграничиваются несколько подходов к злоупотреблению правом в целом. Субъективная концепция (П.В. Шумов)[22] связывает злоупотребление с умыслом причинить вред: лицо использует право с единственной целью – нанести ущерб другому участнику отношений. Объективная концепция акцентирует внимание на объективном отклонении поведения от стандарта добросовестного участника процесса. Комментарий к АПК РФ под редакцией В.В. Яркова фиксирует, что злоупотребление в процессе должно быть связано либо с намерением причинить вред другому лицу без цели получить для себя выгоду, либо с использованием права вопреки его назначению[17].

Недопустимость злоупотребления правом в судебных спорах была отражена в фундаментальном Пленуме Верховного суда РФ. Так, в пункте 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 №

25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения[2].

Верховный Суд РФ и ВАС РФ неоднократно подчеркивали, что даже если лицо формально действовало в рамках закона (предоставленных полномочий), суд может квалифицировать те или иные действия как злоупотребление правом. В Определении Верховного суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139 указано, что «формальное соблюдение требований законодательства не является достаточным основанием для вывода о том, что в действиях лица отсутствует злоупотребление правом»[10]. В Определении Верховного суда РФ от 09.12.2014 по делу № 305-ЭС14-3435 отмечено: «для обеспечения баланса прав сторон суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающего соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям законодательства»[9]. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011 содержит аналогичную позицию[8].

Основные формы злоупотребления процессуальными правами в суде первой инстанции

Судебная практика выработала ряд типичных форм злоупотребления процессуальными правами. Каждая из этих форм имеет свои особенности и требует специфических способов противодействия.

Наиболее частым проявлением недобросовестности является сознательное затягивание процесса. Спектр используемых приёмов крайне широк: от систематической неявки в судебные заседания до подачи многочисленных ходатайств, не имеющих под собой реальных оснований.

В практике арбитражных судов наиболее распространены следующие способы злоупотребления с целью затягивания судебного процесса:

неоднократная неявка надлежаще извещённых сторон (Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.04.2021 № Ф02-1021/2021 по делу № А33-30517/2018);

регулярная подача ходатайств, направленных на затягивание производства по делу, например об отложении судебного заседания в отсутствие уважительных причин (Апелляционное определение Апелляционной коллегии ВС РФ от 15.11.2018 № АПЛ18-15Д);

подача заведомо необоснованных ходатайств (о привлечении третьих лиц, которые не имеют никакого отношения к спору; о запросе документов, которые не могут быть направлены либо которых нет в природе; о назначении экспертизы при отсутствии по делу вопросов, требующих профессиональных компетенций);

заявление ходатайства о проведении примирительных процедур либо выражение согласия с проведением таких процедур без цели примирения (п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»).

Особого внимания заслуживает практика подачи встречных исков на поздних стадиях процесса. В одном из дел Арбитражный суд Кировской области квалифицировал действия ответчика как злоупотребление, поскольку встречный иск был подан спустя несколько месяцев после принятия первоначального иска, незадолго до вынесения решения[24]. Такой подход представляется обоснованным: встречный иск, предъявляемый без разумных причин на финальной стадии разбирательства, объективно направлен на срыв судебного заседания.

Не менее показательным является механизм затягивания вступления решения в силу через подачу апелляционной жалобы с нарушениями требований к оплате государственной пошлины. Оставляя такую жалобу без движения, суд предоставляет заявителю дополнительное время, фактически отсрочивая момент вступления решения в законную силу.

Противодействие таким злоупотреблениям затруднено отсутствием в законе чётких критериев для отказа в удовлетворении ходатайств. Суды вынуждены каждый раз оценивать добросовестность заявителя, что неизбежно влечёт субъективизм.

Несвоевременное раскрытие доказательств – ещё один распространённый приём недобросовестных участников процесса. Часть 3 статьи 65 АПК РФ устанавливает обязанность сторон заблаговременно знакомить друг друга с представляемыми доказательствами. Однако за нарушение этой обязанности закон не предусматривает существенных санкций.

Более того, в соответствии с позицией Высшего Арбитражного Суда РФ, суд обязан исследовать любые доказательства, представленные сторонами, даже если они были раскрыты с нарушением установленного порядка[5]. Это фактически лишает правило о заблаговременном раскрытии какого-либо сдерживающего значения.

На практике сторона, утаивающая ключевое доказательство до последнего момента, получает тактическое преимущество: оппонент лишается возможности подготовить мотивированные возражения. Суд, в свою очередь, оказывается перед выбором: отложить рассмотрение дела или исследовать доказательство без должной проверки. И тот, и другой вариант негативно сказывается на качестве правосудия.

Предоставление ложных сведений. Особую опасность представляет практика предоставления суду ложных объяснений. В отличие от свидетелей и экспертов, предупреждаемых об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, стороны и их представители не несут никакой ответственности за устную или письменную ложь.

Согласно части 1 статьи 41 АПК РФ, лица, участвующие в деле, имеют право заявлять ходатайства, делать заявления, давать объяснения арбитражному суду. Согласно части 1 статьи 81 АПК РФ, лицо, участвующее в деле, представляет арбитражному суду свои объяснения об известных ему обстоятельствах, имеющих значение для дела, в письменной или устной форме. При этом данные объяснения являются доказательствами по делу, на основании в том числе которых принимается решение по делу — часть 2 статьи 64 АПК РФ[1].

Нужно сразу оговориться, что за дачу ложного заключения или дачу ложных показаний эксперт и свидетель соответственно несут уголовную ответственность, о чём они предупреждаются арбитражным судом и дают подписку (часть 5 статьи 55, часть 4 статьи 56 АПК РФ). Однако за дачу ложных письменных и особенно устных пояснений суду стороны по делу и третьи лица не несут абсолютно никакой ответственности, что крайне негативно влияет на судопроизводство в целом и подрывает авторитет судебной власти.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 46 предусматривает, что сообщение заведомо ложных сведений может повлечь отнесение судебных расходов на недобросовестную сторону или оставление иска без рассмотрения[4]. Однако данные меры являются скорее декларативными: судебные расходы редко покрывают реальные потери добросовестного участника, а оставление иска без рассмотрения не всегда возможно в силу процессуальных ограничений.

В судебной практике сформировался устойчивый подход, согласно которому квалификация процессуального поведения в качестве злоупотребления правом предполагает последовательное решение двух задач: первоочередной задачей выступает нейтрализация положительного результата, извлечённого субъектом из соответствующего поведения. Лишь затем становится возможным применение к нарушителю мер юридической ответственности. Подобная логика обусловлена тем, что злоупотребление правом относится к категории правонарушений, а потому реакция правопорядка должна быть направлена прежде всего на устранение противоправного эффекта, а не на карательное воздействие как таковое. Данный подход получил закрепление в актах высших судебных инстанций: Верховный Суд Российской Федерации, а ранее Высший Арбитражный Суд Российской Федерации неоднократно указывали, что непосредственной целью санкции статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от такого злоупотребления, что наиболее отчётливо выражено в информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 ноября 2008 г. № 127 «Об обзоре практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса РФ»[6].

В этой связи следует упомянуть о применении принципа «эстоппель». Согласно сложившейся судебной практике, принцип эстоппель применяется, если непоследовательное поведение стороны является недобросовестным, то есть противоречит её предшествующим действиям и заявлениям.

В 2025 году Верховный Суд РФ существенно уточнил применение эстоппеля. В Определении от 13.11.2025 № 305-ЭС20-13365 указано, что в АПК РФ выражен принцип эстоппеля: сторона лишается права ссылаться на обстоятельства, которые не были исследованы нижестоящими судами, поскольку без уважительных причин не приводились этой стороной в обоснование своей позиции[16].

Кроме того, Определением ВС РФ от 14.02.2025 № 303-ЭС22-15014 введён новый стандарт: теперь ссылаться на эстоппель может только добросовестное лицо. Суд проверяет добросовестность всех участников конфликта. Если заявитель сам действовал недобросовестно, в применении эстоппеля будет отказано[14].

Возможность применения правила «эстоппель» в арбитражном процессе была неоднократно подтверждена Высшим Арбитражным Судом РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7; от 24.06.2014 № 1332/14 по делу № А65-30438/2012) и воспринята в практике Верховного Суда РФ. Практика применения «эстоппеля» запрещает стороне противоречивое поведение, лишая её права ссылаться на обстоятельства, которые были отвергнуты или противоречат предыдущим действиям или заявлениям[7].

Эстоппель – это оспоримая презумпция. Изменение тактики не всегда является злоупотреблением и может быть обусловлено объективными причинами. Однако с учётом новых разъяснений ВС РФ (2025 год) ужесточены требования к добросовестности заявителя: для применения эстоппеля необходимо доказать собственную добросовестность и разумность полагания на действия другой стороны.

Помимо этого, обращается внимание на то, что недостоверность объяснений сторон должна влечь не только негативные последствия в виде аннулирования процесса, но и порождать персональную ответственность таких участников процесса. Подобная логика обусловлена недопустимостью обмана суда, поскольку любое решение, основанное на лжи, не является правосудным и противоречит принципу верховенства права. Приведённый подход предполагает, что при доказанности факта представления ложных сведений со стороны участников процесса такое решение подлежит отмене.

Проблема распределения бремени доказывания

Согласно части 2 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. При этом согласно статье 133 АПК РФ задачами подготовки дела к судебному разбирательству являются определение характера спорного правоотношения и подлежащего применению законодательства, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела.

То есть суд определяет предмет доказывания, а стороны обязаны доказывать обстоятельства, на которых они обосновывают свои требования или возражения. Но в данном случае имеет место недостаточная конкретика действий арбитражного суда. На стадии предварительного заседания определение юридически значимых обстоятельств должно осуществляться судами, однако в законе и разъяснениях Верховного Суда РФ отсутствует указание, как именно и в какой форме должны быть определены данные действия арбитражным судом.

Данная проблема является значимой и на сегодняшний день не решённой. В связи с этим представляется необходимым дополнить положения статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ следующим пунктом: «В целях объективного рассмотрения дела и недопущения недобросовестных действий участников процесса суд с учётом обстоятельств конкретного дела вправе перенести предусмотренное законом бремя доказывания на сторону, по закону бремя доказывания не несущую».

Также путём исправления ситуации могло бы явиться указание в законе на необходимость внесения в определение суда и протокол судебного заседания конкретного порядка действий, необходимых для определения обстоятельств, на основании которых рассматривается дело.

В судебной практике выделяют следующие стандарты доказывания: обычный (баланс вероятностей или разумная степень достоверности), пониженный (минимально необходимая степень достоверности), повышенный (ясные и убедительные доказательства), наиболее высокий (достоверность за пределами разумных сомнений). Однако в АПК РФ эти стандарты не закреплены, что порождает правовую неопределённость.

В п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции» указано, что ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 65, ч. 1 ст. 156 АПК РФ предусматривают, что каждое лицо, участвующее в деле, несёт риск непредставления доказательств[3].

Вместе с тем часто сторона не хочет и не планирует ничего доказывать, считая, что это должен делать процессуальный «оппонент», и суды, к сожалению, иногда воспринимают такое положение дел как нормальное. ВС РФ в Определении СК по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 5 февраля 2017 г. № 305-ЭС17-14948 по делу № А40-148669/2016 указал, что если сторона по делу в обоснование своих доводов приводит доказательства, но противоположная сторона, оспаривая эти доказательства, контрдоказательств не приводит в обоснование своих возражений, возложение на оппонента дополнительного бремени опровержения не подтверждённой документально позиции процессуального оппонента будет противоречить состязательному характеру судопроизводства (статьи 8 и 9 АПК РФ)[11]. Однако часто суды не придают должного значения указанному разъяснению.

Зеленина А.Ю. обращает внимание на то, что анализ практики применения ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ демонстрирует устойчивую тенденцию, при которой в мотивировочной части судебных решений рассматриваемая норма используется преимущественно формально. Как правило, ей предшествует развёрнутый анализ доказательств, осуществляемый в соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ, которая закрепляет обязанность каждого лица доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих доводов и возражений. Подобное формальное применение ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ фактически равнозначно её игнорированию, поскольку такая ссылка не несёт ни смысловой, ни доказательственной нагрузки[19].

Интерес представляет и статья А.Г. Карапетова «Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование», в которой приводятся убедительные аргументы в пользу целесообразности использования механизма перераспределения бремени доказывания между сторонами. К сожалению, на практике нередко возникают ситуации, когда бремя доказывания распределяется неправильно, что может быть исправлено посредством внесения изменений в положения статьи 65 АПК РФ.

Доказывание отрицательных фактов

Понятие отрицательного факта, несмотря на его повсеместное присутствие в предмете доказывания, не получило закрепления в Арбитражном процессуальном кодексе РФ. В доктрине под отрицательным фактом наиболее часто понимается отсутствие чего-либо, несовершение каких-либо актов, невыполнение обязательств.

Приведённое определение не охватывает будущих отрицательных фактов, с наступлением которых закон связывает определённые правовые последствия. В качестве примера можно привести невозможность (отсутствие возможности) исполнения будущего судебного акта при требовании о принятии обеспечительных мер (часть 2 статьи 90 АПК РФ), а также невозможность (отсутствие возможности) восстановления платежеспособности должника в результате обращения взыскания залогодержателем на предмет залога (абзац 5 пункта 2 статьи 18.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Доказывание отрицательного факта нередко оказывается невозможным. Вместе с тем процессуальные кодексы не содержат специальных указаний ни о доказывании отрицательного факта в арбитражном или гражданском процессе, ни о невозможности такого доказывания (часть 1 статьи 65 АПК РФ, часть 1 статьи 56 ГПК РФ). Прямого правила, согласно которому отрицательный факт не подлежит доказыванию, ни в АПК, ни в ГПК не содержится. Однако при отсутствии прямого законодательного запрета участник спора не может быть обязан к доказыванию отсутствия.

Позиция о том, что отрицательные факты не доказываются, получила отражение в разъяснении Верховного суда РФ: «... на конкурсного кредитора налагалось бы бремя доказывания отрицательного факта, что недопустимо с точки зрения поддержания баланса процессуальных прав и гарантий их обеспечения» (п. 32 обзора судебной практики ВС РФ, № 3, утв. Президиумом ВС 12.07.2017)[12].

Аналогичное правило о недопустимости возложения бремени доказывания отрицательных фактов Верховный суд РФ подчеркнул также в определениях от 19.04.2023 № 305-ЭС22-26720 № А40-

242836/2020; от 29.10.2018 № 308-ЭС18-9470 № А32-42517/2015; от 28.02.2018 № 308-ЭС17-12100 № А32-1593/2016[13].

Вопрос о том, является ли конкретный факт отрицательным, требует отдельного уточнения в каждом случае. Так, недоказанность возражений по иску управляющего не свидетельствовала о том, что суд установил наличие отрицательного факта, имеющего материально-правовое значение (Определение ВС РФ от 13.02.2025 № А40-237648/2018 № 305-ЭС21-926)[14].

Тем не менее, работа в данном направлении ведётся, и можно ожидать устранения данной проблемы путём изменений в правоприменительной практике. Представляется целесообразным закрепить в АПК РФ правило о том, что отрицательные факты не подлежат доказыванию, с отсылкой к сложившейся судебной практике Верховного Суда РФ.

Ответственность за злоупотребление процессуальными правами

Злоупотребление процессуальными правами может повлечь предусмотренные законом последствия. В силу статьи 119 АПК РФ судебные штрафы налагаются арбитражным судом в случаях, предусмотренных АПК РФ. Максимальный размер судебного штрафа для граждан не может превышать 5 тыс. рублей, для должностных лиц – 30 тыс. рублей, для организаций – 100 тыс. рублей. Величина судебного штрафа за злоупотребление процессуальными правами устанавливается арбитражным судом в пределах, предусмотренных кодексом[1].

В юридической науке существует подход к систематизации санкций за злоупотребление процессуальными правами. Так, исследователи П.В. Шумов и Д.С. Карлин подразделяют их на две категории. Первую образуют меры имущественного воздействия, включающие возложение судебных издержек на недобросовестную сторону и наложение судебного штрафа. Вторую категорию представляют меры неимущественного воздействия, основной из которых является отказ суда в удовлетворении соответствующего ходатайства или совершении иного процессуального действия.

Как отмечает подборка судебных решений за 2024 год по статье 111 АПК РФ, вопрос о возложении неблагоприятных последствий на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами, отнесён к усмотрению арбитражного суда. При этом законодатель не установил специальных критериев для отнесения того или иного поведения участника арбитражного процесса к злоупотреблению процессуальными правами[19].

Однако даже такое «наказание» видится не вполне достаточным, поскольку в большинстве случаев судебные расходы или штраф не являются чем-то существенным и тем более критичным для коммерческой организации. Для эффективной борьбы со злоупотреблениями в арбитражном процессе необходимо усилить ответственность недобросовестных участников. Данная мера может быть выражена в законодательном закреплении перечня санкций в рамках специальной статьи АПК РФ. Целесообразно распространить действие нормы части 5 статьи 159 АПК РФ на иные деяния, сделав её применимой не только к подаче ходатайств.

В научной литературе и судебной практике обращается внимание на то, что истец, допускающий злоупотребление правами, должен сталкиваться с финансовыми последствиями таких действий. К числу подобных последствий относится, в частности, возложение на него обязанности по погашению судебных издержек, а также возможность применения денежного штрафа. При этом предполагается, что стороны осознают: в случае установления факта злоупотребления правами пострадавшая сторона вправе обратиться с требованием о взыскании компенсации за фактическую потерю времени. Основанием для такого обращения выступает установленная судом недобросовестность в поведении стороны, заявившей неосновательный иск.

Выводы

Проведённое исследование позволяет констатировать, что проблема злоупотребления процессуальными правами в арбитражном суде первой инстанции сохраняет свою остроту и не имеет удовлетворительного решения в рамках существующего правового регулирования. Основные сложности связаны с отсутствием легального определения злоупотребления, неопределённостью критериев недобросовестности и неэффективностью существующих мер ответственности. Судебная практика, несмотря на отдельные прогрессивные решения, остаётся противоречивой и не формирует единых подходов к квалификации недобросовестного поведения.

Решение проблемы требует комплексного подхода, сочетающего законодательные изменения и систематизацию судебной практики. Только такой подход позволит создать условия, при которых недобросовестное поведение перестанет быть экономически выгодным, а правосудие станет более доступным и эффективным. Однако на сегодняшний день злоупотребление процессуальными правами остаётся именно проблемой, которая не решается ни законодательно, ни путём правоприменительной практики, несмотря на внимание со стороны ведущих авторов-процессуалистов.

Практически основная сложность состоит в неопределённости критериев недобросовестности. Судебная практика уже движется к комплексной оценке поведения сторон, однако решение проблемы вряд ли возможно без внесения существенных изменений в положения процессуального законодательства. Суды последовательно вырабатывают критерии злоупотребления: несоответствие действия его процессуальному назначению, системность, причинение ущерба. Вопрос о законодательном закреплении этих критериев остаётся дискуссионным, однако ориентирующее разъяснение Пленума Верховного Суда РФ представляется более эффективным, чем законодательная дефиниция, поскольку позволит обеспечить гибкость без роста правовой неопределённости.

Литература

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025). – Текст : электронный // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный // Бюллетень Верховного Суда РФ.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса РФ при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции». – Текст : электронный // Бюллетень Верховного Суда РФ.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции». – Текст : электронный // Бюллетень Верховного Суда РФ.

5. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса РФ».

6. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». – Текст : электронный // Вестник ВАС РФ.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 09.09.2026).

8. Постановление Президиума ВАС РФ от 21.05.2013 № 17388/12 по делу № А60-49183/2011. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 09.09.2026).

9. Определение Верховного Суда РФ от 09.12.2014 по делу № 305-ЭС14-3435. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 09.09.2026).

10. Определение Верховного Суда РФ от 26.10.2015 № 304-ЭС15-5139. – Текст : электронный – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/wBOZy03DkWIS/ (дата обращения: 09.09.2026).

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2017 N 305-ЭС17-14948 по делу N А40-148669/2016. – Текст : электронный – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022017-n-305-es17-14948-po-delu-n-a40-1486692016/?ysclid=mucmut58ob882173237 (дата обращения: 09.09.2026).

12. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 3 (2017)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) (ред. от 29.04.2026).

13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.04.2023 N 305-ЭС22-26720 по делу N А40-242836/2020. – Текст : электронный. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-

ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19042023-n-305-es22-26720-po-delu-n-a40-2428362020/?ysclid=mucmwcdtov86290162 (дата обращения: 09.09.2026).

14. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13.02.2025 N 305-ЭС21-926(7) по делу N А40-237648/2018. – Текст : электронный. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13022025-n-305-es21-9267-po-delu-n-a40-2376482018/?ysclid=mucmxg8slg214976221 (дата обращения: 09.09.2026).

15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2025 N 303-ЭС22-15014 по делу N А24-5930/2020. – Текст : электронный – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14022025-n-303-es22-15014-po-delu-n-a24-59302020/?ysclid=mucmybbco1524182865 (дата обращения: 09.09.2026).

16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2025 N 305-ЭС20-13365(5,6,7) по делу N А41-14157/2017. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03102025-n-305-es20-13365567-po-delu-n-a41-141572017/?ysclid=mucmz63nvl763375915 (дата обращения: 09.09.2026).

17. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. В. Яркова. – 4-е изд. – Москва : Статут, 2020. – 1071 с.

18. Подборка судебных решений за 2024 год: Статья 111 «Отнесение судебных расходов на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами» АПК РФ. – Текст : электронный // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru (дата обращения: 09.09.2026).

19. Решение Арбитражного суда Кировской области от 25.03.2022 по делу № А28-7615/2021. – Текст : электронный // Арбитражный суд Кировской области. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/z0pegoneheZl/?ysclid=mucn1qp62r807319620 (дата обращения: 09.09.2026).

Problems of abuse of procedural rights by participants in proceedings in the court of first instance

Kirillova M.E.
IPiNB RANEPA

The article examines the problems of abuse of procedural rights by participants in arbitration proceedings at the stage of trial in the court of first instance. The author analyzes legal and organizational difficulties in identifying abuses, examines typical forms of unfair behavior, including delaying the process, manipulating evidence and providing false information. Special attention is paid to the shortcomings of regulatory regulation and law enforcement practice. The author proposes specific measures to improve procedural legislation and increase the effectiveness of judicial control over the good faith of participants in the process.

Keywords: arbitration process, abuse of right, court of first instance, procedural good faith, evidence, estoppel, burden of proof, judicial practice.

References

1. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025). – Electronic version // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 30. – Article 3012.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 23, 2015, No. 25 "On the Application by Courts of Certain Provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation". – Electronic version // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 30, 2020, No. 13 "On the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in the Consideration of Cases in the Arbitration Court of Cassation". – Text: electronic // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2021 No. 46 "On the Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation When Considering Cases in the Court of First Instance." – Text: electronic // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation.
5. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 13.08.2004 No. 82 (as amended on 01.07.2014) "On Certain Issues of Application of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation".
6. Information Letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 25.11.2008 No. 127 "Review of the Practice of Application of Article 10 of the Civil Code of the Russian Federation by Arbitration Courts." – Text: electronic // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation.
7. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated March 22, 2011, No. 13903/10 in case No. A60-62482/2009-C7. – Electronic text // SPS "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru (accessed: September 9, 2026).
8. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 21, 2013, No. 17388/12 in case No. A60-49183/2011. – Electronic text // SPS "Consultant-Plus". – URL: https://www.consultant.ru (accessed: September 9, 2026).
9. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09.12.2014 in case No. 305-ES14-3435. – Text: electronic // SPS "ConsultantPlus". – URL: https://www.consultant.ru (date of access: 09.09.2026).
10. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 26.10.2015 No. 304-ES15-5139. – Text: electronic – URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/wBOZy03DkWlS/ (date of access: 09.09.2026).
11. Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 05.02.2017 No. 305-ES17-14948 in case No. A40-148669/2016. – Text: electronic –
URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05022017-n-305-es17-14948-po-delu-n-a40-1486692016/?ysclid=mucmut58ob882173237 (date of access: 09.09.2026).
12. "Review of Judicial Practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 3 (2017)" (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on July 12, 2017) (as amended on April 29, 2026).
13. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 19, 2023 No. 305-ES22-26720 in case No. A40-242836/2020. – Text: electronic. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-19042023-n-305-es22-26720-po-delu-n-a40-2428362020/?ysclid=mucmwcdtov86290162 (accessed: 09.09.2026).
14. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.02.2025 No. 305-ES21-926(7) in case No. A40-237648/2018. – Text: electronic. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-13022025-n-305-es21-9267-po-delu-n-a40-2376482018/?ysclid=mucmxg8slg214976221 (accessed: 09.09.2026).
15. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 14.02.2025 No. 303-ES22-15014 in case No. A24-5930/2020. – Text: electronic – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14022025-n-303-es22-15014-po-delu-n-a24-59302020/?ysclid=mucmybbco1524182865 (date of access: 09.09.2026).
16. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03.10.2025 N 305-ES20-13365(5.6.7) in case N A41-14157/2017. – Text: electronic // SPS "ConsultantPlus". – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-03102025-n-305-es20-13365567-po-delu-n-a41-141572017/?ysclid=mucmz63nvl763375915 (accessed: 09.09.2026).
17. Commentary on the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / edited by V. V. Yarkov. – 4th ed. – Moscow: Statut, 2020. – 1071 p.
18. Selection of court decisions for 2024: Article 111 "Allocation of Court Costs to a Person Abusing Their Procedural Rights" of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation. - Text: electronic // SPS "ConsultantPlus". - URL: https://www.consultant.ru (date of access: 09.09.2026).
19. Decision of the Arbitration Court of the Kirov Region dated 25.03.2022 in case No. A28-7615/2021. - Text: electronic // Arbitration Court of the Kirov Region. - URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/z0pegoneheZl/?ysclid=mucn1qp62r807319620 (date of access: 09.09.2026).